

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ДЖ. БАЙРОНА С ПОЗИЦИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык
очно-заочной формы обучения, группы 02051280
Неверовой Ольги Петровны

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент

Дьяченко Т.Д.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретическая база исследования	5
1.1 Жизнь и творческий путь Дж. Байрона	5
1.2 Художественное своеобразие поэтических произведений	11
1.3 Литературоведческий анализ произведений Дж. Байрона	16
Выводы по ГЛАВЕ I	22
ГЛАВА II. Специфика поэтического мира Дж. Байрона	24
2.1 Анализ стилистических особенностей поэзии Дж. Байрона	24
2.2 Лексические особенности лирики Дж. Байрона	29
2.3 Сравнение переводов стихотворений Дж. Байрона как метод лингвистического анализа	33
Выводы по ГЛАВЕ II	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	49
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	50

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению поэтического мира Дж. Байрона, который был новатором в своем веке. Важность его лирики для становления поэзии настоящего времени недооценивать нельзя. Современная картина мира позволяет по-другому взглянуть и интерпретировать творчество великого поэта, которое сейчас особенно популярно у изучающих английский язык, научных исследователей и языковедов.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения поэзии Джорджа Гордона Байрона, которая пережив века, продолжает интересовать лингвистов и ученых. Его литературное наследие богато стилистическими и лексическими особенностями, многообразие которых активно изучается литературоведами и филологами.

Объектом исследования является индивидуальный стиль поэтического мира Дж. Байрона.

Предметом исследования являются стихотворения Дж. Байрона и переводы этих стихотворений, выполненные русскоязычными поэтами.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ поэтического мира Дж. Байрона на предмет выявления стилистических и лексических особенностей.

Для реализации поставленной цели надо решить следующие **задачи**:

1. Исследовать художественные особенности, присущие поэтическим произведениям;
2. обозначить творческие этапы биографии Дж. Байрона;
3. проанализировать образные средства выразительности, встречающиеся в стихотворениях Дж. Байрона;
4. выявить лексические и языковые особенности лирики поэта;
5. исследовать стилистическую индивидуальность поэзии на примере

произведений Дж. Байрона;

б. сравнить переводы стихотворений Дж. Байрона, сделанные отечественными поэтами-переводчиками.

Теоретическо – методологическую базу исследования составляют:

- в лингвистической семиотике: исследования Р. Барта, И.Б. Голуб, В.М. Жирмунского, И.В. Киреевского, В.И. Колесникова, Дж. Лакофф, Ю.М. Лотман, Н.И. Муравьева, С.Б. Чудакова, D. Watkins и др.;

- в литературоведении и текстоведении: работы Е. Аничкова, И.Б. Бочкало, Э.И. Герайзаде, Н.Я. Дьяконовой, А. Паршина, В.Л. Скуратовского, В.С. Соловьевой, А.М. Финкель, I. Livingston, A. Massie и др.;

- в языкознании и лингвистике: научные труды Н.Я. Берковского, Е.В. Бреуса, И.В. Киреевского, Е.П. Клименко, Д.С. Мережковского, Е.В. Мишенькиной, В.П. Москвина, М.Н. Кожиной, И.О. Шайтанов, Т. Tasso и др.

Материалом для нашего исследования послужили сборники стихотворений Джорджа Гордона Байрона 1803-1824 годов.

В работе применялись следующие **методы исследования**: контекстуальный анализ, метод анализа словарных дефиниций, метод сплошной выборки примеров фактического материала.

По **структуре** выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Теоретическая база исследования

1.1 Жизнь и творческий путь Дж. Байрона

Джордж Ноэл Гордон Байрон родился 1788 года в Лондоне в семье английского дворянина. Первое образование он получил в частной школе доктора Глени. После этого будущий поэт стал обучаться в классической гимназии (именно здесь выявилось его сильное стремление к чтению). Детство Байрона прошло в Эбердине – шотландском городке. После гибели отца они с матерью существовали очень бедно. Будучи чутким и сентиментальным, мальчик вдохновлялся живописными пейзажами родных мест, любил много читать, слушать музыку. В десятилетнем возрасте Джордж унаследовал родовое имение Байронов в Ноттингемском графстве и титул лорда, который позволял ему стать членом английского парламента, когда он достигнет совершеннолетия (Муравьева, 1995).

После обучения в школе, мальчика отдали в аристократический колледж в Харроу (Гарроу). Здесь он зарекомендовал себя как серьезный, но вместе с тем любознательный юноша. В этом учебном заведении им было написано несколько стихотворений. Следующим пунктом образования Байрона стал Кембриджский университет. Там он начал увлекаться трудами французских просветителей и готовиться к общественно-политической деятельности. Он усердно изучал риторику и ораторское искусство, которое молодой лорд считал даже выше искусства поэта, хотя сам в то время уже писал стихи (Аничков, 1998: 213).

В 1807 году вышел его первый сборник лирики, который назывался «Часы досуга». Хотя он и носил следы подражания, но в нем было видно, что у юного поэта формируется собственный голос и свое личное отношение к жизни. К сожалению, сборник был крайне негативно встречен критиками. На статью, которая была опубликована в журнале «Эдинбургское обозрение»,

поэт ответил резкой сатирой «Английские барды и шотландские обозреватели», где дал оценку современным поэтам – он высказался об общественном назначении литературы, о том, что в поэзии нужно «мыслить и сурово высказывать правду», а не поэтизировать феодальное средневековье с его пресловутым рыцарством. Такое смелое заявление создало Байрону репутацию независимого человека. После окончания университета, поэт в 1809 году отправляется в путешествие по странам Европы, которое заняло у него целых два года. Он посетил много стран Пиренейского полуострова и Балканы: Португалию, Испанию, Албанию, Грецию, Турцию. Путешествие подарило Байрону массу впечатлений, вдохновило поэта, укрепило его демократические симпатии и политическое вольномыслие, сделало непримиримым врагом социального гнета. «Я изучил наречия другие, к чужим входил не чужеземцем я», – вспоминал он. Увиденное в ходе поездки легло в основу его первой поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда», которую он начал еще в Албании (Massie, 1998: 222).

В начале XIX века Англия, которая ввязалась в многолетнюю войну с Наполеоном, переживала серьезный кризис. В 1810-х годах с новой силой вспыхнули народные восстания, стало набирать обороты движение луддитов – разрушителей станков (они считали, что уничтожая машины на фабриках, уничтожают корень всех бед) (Киреевский, 1999).

Байрон выступил с идеей непримиримой, хотя и трагической, борьбы против враждебной действительности. Его речь, произнесенная 27 февраля 1812 года, была посвящена защите ноттингемских ткачей-луддитов. Поэт, который сам проживал в этом графстве, был достаточно осведомлен о бедственном положении рабочих, которых голод и бедность толкнула на то, чтобы уничтожить станки. Наказанием тем, кто ломал машины, должен был стать, по мнению правительства, закон о смертной казни. Речь Байрона поразила знать – поэт не только выступил против такой меры, но он кроме этого попытался раскрыть глаза лордов на бедственное положение

английских трудящихся и призывал задуматься над причинами его возникновения.

Революционная черта поэта-романтика Байрона определила художественную ценность и новаторство его поэмы «Паломничество Чайльда-Гарольда», первые две песни которой он опубликовал в 1812 году. Именно это произведение принесло поэту известность международного масштаба. Третья песнь была опубликована в 1816 году, четвертая – в 1818 (Муравьева, 1995).

Пушкин называл Байрона «гением, властителем дум», а Белинский – «необъятным, колоссальным поэтом»: «Байрон – это Прометей нашего века, прикованный к скале, терзаемый коршуном...». Годы жизни его совпали с эпохой, порожденной Великой Французской революцией, временем наполеоновских войн, борьбой народов за национальную независимость в странах Европы и в России, промышленным кризисом и движением луддитов в Англии.

Байрон одинаково мастерски владел всеми жанрами и формами поэзии. Ему принадлежат разнообразные романтические и драматические поэмы, или мистерии, как их называл сам поэт, исторические трагедии, биографическая проза – великолепные образцы интимной, философской и политической лирики (Бочкало, 1997).

Существует большое количество литературы, посвященной роли Байрона в русской поэзии. В России творчество Байрона начинает приобретать особую известность в начале 20-х годов. Имя великого поэта вместе с отзывами о его произведениях часто фигурирует в письмах писателей и просто рядовых представителей российской культуры. О Байроне и его литературных персонажах ведут дискуссии в литературных салонах. Немаловажную роль в том, что много русских читателей познакомилось с творчеством Байрона, сыграл тот факт, что в Италии 20-х годов было много русских, которые отмечали его популярность среди итальянцев. В Россию

стали просачиваться рассказы о Байроне, о его участии в революционной борьбе.

Несмотря на недовольство придворных кругов, переводы произведений поэта набирают популярность вначале с французского, а затем и с английского подлинника. В журналах начинают печатать статьи о Байроне, публиковать его портреты. Но не все было позволено к публикации в России из-за цензуры. Например, сатира «Бронзовый век» и некоторые главы «Дон Жуана» были запрещены, их можно было достать читателям только контрабандой. Все это было из-за гневного осуждения крепостного права в России и непозволительных замечаний в адрес русских императоров, которые содержались в этих произведениях. В 20-х годах П.А. Вяземский, вместе со многими будущими декабристами, был одним из тех, кто первый в России правильно понял политическое значение поэзии английского поэта и постарался дать оценку его творчеству именно с этой стороны: «Байрон, который носится в облаках, спускается на землю, чтобы грянуть негодованием в притеснителей, и краски его романтизма сливаются часто с красками политическими». До Байрона стали доходить новости о русских переводах его произведений. Он вряд ли догадывался о тайных дворянских обществах в России, но знал о непосредственной поддержке, которую оказывали итальянские карбонарии многим русским. Байрона интересовала не только Россия 18 века, Россия Екатерины II (Колесников, 2001: 155-165).

Интерес к поэту среди русских читателей усилился благодаря увеличению общественно-политических недовольств в широких кругах русской дворянской интеллигенции и активизации таких тайных обществ, как Союз Спасения и Союз Благоденствия. Стихотворения и поэмы Байрона итальянского периода нашли в России быстрый отклик, хотя бы потому, что они будили вольнолюбивые мечтания, отвечали нарождавшимся общественным оппозиционным настроениям. В результате чего, Байрон и как поэт, и как борец, и как создатель «байронического героя» стал на некоторое

время значимой фигурой русской культурной и общественно-политической жизни. Спустя десятки лет, когда байронизм потерял свою актуальность и значимость, имя Байрона не пропало бесследно из контекста русской культуры. Особый интерес представляет оценка творчества Байрона, данная знаковыми критиками второй половины конца 19 века (Жирмунский, 1978).

В статье, которая посвящена творчеству Пушкина, Владимир Соловьев, крупный русский философ, который был известен в Европе, сравнивает поэзию и взгляды Пушкина с Байроном. Соловьев считает, что: «Байрон превосходил Пушкина напряженной силой своего самочувствия и самоутверждения, это был более сосредоточенный ум и более могучий характер, что выражалось, разумеется, и в его поэзии, усиливая её внушающее действие, делая из поэта «властителя дум»». Соловьев, который был религиозным мыслителем, в своих трудах отдает должное Байрону. Философ, работая в самом конце 19 века, прекрасно понимал бунтарскую направленность поэзии Байрона. Он был убежден, что Байрон восставал не только против окружающей его действительности, бунт Байрона и его героев против основ всего сущего и Творца. А этого критик не мог простить Байрону и принять его позицию (Соловьев, 1996).

Дмитрий Мережковский, крупный литературный критик конца 19 века давал своеобразную оценку творчеству Байрона. В работе, которая носит название «Пушкин», Мережковский рассматривает, как байронизм повлиял на культурную и литературную жизнь России 1820-1830 годов. В отличие от других критиков, он считает, что Байрон не оказал настолько сильного влияния, как это традиционно признавали. Некоторые критики считали великий русский роман «Евгений Онегин» подражанием «Дон Жуану» Байрона. Но, несмотря на внешнее сходство формы, он не представлял произведений более разных и отличающихся друг от друга по духу. Веселая мудрость Пушкина не имела ничего общего с едкой иронией Байрона. Мережковский считал, что образом литературного героя Евгения Онегина

Пушкин развенчивал все те стороны байронизма, которые привлекали русского читателя (Мережковский, 1998).

После того, как прошло более двухсот лет с момента появления Байрона и «байронического героя» в кругу русской культуры, можно считать, что могут быть уместны все точки зрения, которые представлены выше. В европейской духовной жизни середины второй половины 19 века творчество Байрона воспринимается уже не настолько провокационно. Бунтарский пафос становится со временем не таким актуальным, а тенденции на «байронический тип», как и любая мода в целом, уступает место новым веяниям. Но это совсем не значит, что имя поэта стали забывать. Его поэмы и стихотворения по-прежнему имели спрос. Творчеству Байрона посвящали свои научные работы многие литераторы и критики (Вайль, 1998: 239).

Ближе к концу 19 века о байронизме вспомнили в связи с именем Фридриха Ницше. Его учение вызвало такую же реакцию, как поэзия Байрона в свое время. В трудах знаменитого немецкого мыслителя о будущем нашей культуры было что-то, что напоминало прежний индивидуализм с его мрачной антигуманной скорбью. Благодаря таланту философа, учение Ницше стало похоже на новый кодекс личной и гражданской морали. Основная мысль и доминирующее настроение в нем были известные по творчеству Байрона – мотивы, немного измененные: культ сильной независимой личности и мировая скорбь. Пока шло обсуждение философии Ницше – общественность не раз строила аналогии и вспомнила Байрона и его современников, которые принадлежали к романтикам-бунтарям. Но, байроновский герой, если его сравнивать со «сверхчеловеком» Ницше отличается тем, что он нравственно страдает от того, что не может установить между собой и людьми такого уровня взаимопонимания, при котором его поступки были бы на пользу обществу. «Сверхчеловек» не испытывал такого рода мучений, а когда он страдал, то больше как художник или эстет,

который не находил в жизни того идеала красивой силы и мощи, в развитии которых он видел свой смысл жизни (Киреевский, 1999: 141).

«Байронический герой», как бы иногда он не был антигуманно и антисоциально настроен, является детищем великой этической, общественной и политической революции. Именно таким со временем его и запомнят наиболее вдумчивые и образованные читатели. Прошло около двух веков с того времени, как романтизм был популярен в европейской культуре – именно это время и отделяет нас от Байрона и его героев. Его личность и творчество не только не исчезли за это время из круга современной культуры, но и стали предметом особого интереса. Поэзия Байрона востребована и по сей день. Возможно, мир литературных образов поэта для нас уже не так близок. Но сами герои с их душевными порывами, сильными чувствами и непримиримой оппозицией по отношению к обществу воспринимаются как актуальные типажи (Барт, 1994).

До сих пор личность великого поэта остается волнующей как для читателей, так и для его поэтов-последователей. Даже в настоящее время к образу Байрона и его лирических героев деятели искусства неоднократно обращаются. Через двести лет байронизм ассоциируется не только с эпохой романтизма, но и с личностью поэта, с его героями. Байрон, как культурное явление, ассоциируется с тем или иным образом в творчестве некоторых современных писателей и поэтов.

1.2 Художественное своеобразие поэтических произведений

В поэтических произведениях обычно применяется литературно-художественный функциональный стиль речи. Данный стиль влияет на воображение и чувства читателя, помогает автору произведения передать замысел, использует всё богатство лексики, он характеризуется образностью и эмоциональностью речи. В литературном произведении слово несёт информативную нагрузку, но также и эмоциональную, чтобы воздействовать

на читателя с помощью художественных образов (Бархударов, 2013). Яркость и насыщенность стихотворения или прозы помогают писателям влиять на свою аудиторию, вырабатывают личный писательский стиль. Авторы могут использовать не только слова и формы литературного языка, но и устарелые диалектные и просторечные слова. Языковые особенности данного стиля заключаются в сочетании языковых средств остальных функциональных стилей. Особенно выделяется эстетическая функция – подчиненность языковых средств замыслу автора, образной мысли (Голуб, 1997).

Средства художественной выразительности разнообразны и многочисленны. Их можно разделить на две группы: тропы и стилистические фигуры. Троп, который может быть представлен аллегорией, иронией, гиперболой, литотой, метафорой, оксюмороном, сравнением, эпитетом – это слово или выражение, используемое с целью создания образности речи, придания ей художественной выразительности (Лакофф, 2004: 58). Часто именно переносное значение как ничто другое добавляет колорита в художественное произведение. Метафора – слово или выражение, которое употребляется в переносном значении. В основе лежит неназванное сравнение одного предмета с другим на основании их общего признака (Москвин, 2007: 96).

Эпитет, в узком понимании этого термина, представляет собой определение, подчиненное задаче художественного описания объекта (Москвин, 2001). Почти в каждом стихотворении можно встретить образные определения. Для любого переводчика всегда сложно передать ту специфику, что вкладывал в оригинальном произведении. Не всегда просто подбирать эквиваленты иностранным словам.

Анафора – стилистическая фигура; скрепление речевых отрезков (частей фразы, стихов) с помощью повтора слова или словосочетания в начальной позиции (БЭСЯ). Единоначатие не всегда можно встретить в переводах, не все переводчики имеют такие творческие способности, чтобы

передать анафору без искажения смысла и нарушения целостности произведения. Эпифора заключается в одинаковом конце частей произведения (строк, строф).

Градация используется в поэтических произведениях, чтобы показать постепенность и последовательность перехода от одного к другому с усилением или ослаблением проявления какого-либо признака. Её используют в произведениях, чтобы показать нагнетающий характер атмосферы.

Чтобы показать контраст в стихотворении, писатели часто используют антитезу, как средство выразительности. В широком понимании антитеза – это стилистическая фигура сближения двух противоположных образов, понятий, мыслей, постановка рядом противоположных по значению слов, антонимов. В более узком понимании суть антитезы заключается в резком противопоставлении понятий, мыслей и образов (Корюкина, 2012: 302).

Инверсия в оригинале англоязычных стихотворений используется не часто, так как в английском языке есть четко зафиксированный порядок слов в предложении. При переводе на русский язык, многие переводчики позволяют себе использовать инверсию, так как эта стилистическая фигура, служит для усиления выразительности речи. Инверсия – это расположение членов предложения в особом порядке, который нарушает привычный.

Гипербола и литота – стилистические фигуры, служащие для явного преувеличения/преуменьшения, с целью обращения дополнительного внимания на сказанную мысль. Часто в лирике нарочито подчеркивается объем или размер, для усиления выразительности.

Метонимия – выразительное средство, в котором одно слово замещается другим, обозначающим явление, находящийся в той или иной (пространственной, временной и так далее) связи с предметом, который обозначается замещаемым словом. Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении. Встречается и частный случай

метонимии – синекдоха. Это разновидность метонимии, которая заключается в перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними (СИЭ).

Сравнение – это троп, который заключает в себе уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку. Цель сравнения – выявить в объекте сравнения новые, важные для субъекта высказывания свойства. В литературных произведениях часто наблюдается сравнение лирического героя с кем или чем-либо.

Перифраз является скорее описательным выражением и иносказанием, оно выражает одно понятие с помощью нескольких. Аллегория – это условное изображение абстрактных понятий через конкретный художественный образ или диалог. Олицетворение – стилистическая фигура, которая присваивает свойства одушевлённых предметов неодушевлённым.

Ирония и сарказм – это троп, в котором истинное значение зашифровано или противоречит исходному смыслу. Ирония создаёт ощущение, что предмет обсуждения другой, нежели кажется, а сарказм – это высшая степень иронии, которая основывается на усиленном контрасте (Москвин, 2001).

Стилеобразующие черты литературно-художественного стиля:

- отражение действительности через образы;
- эмоциональность, экспрессивность, оценочная лексика и субъективность;
- индивидуальность автора, уникальный художественный почерк;
- полнота художественных образов, наличие системы персонажей;
- речевая характеристика лирических героев.

Средства художественной выразительности разнообразны и многочисленны. Их можно разделить на две группы: тропы и стилистические фигуры. Литературно-художественный стиль обслуживает художественно-эстетическую сферу деятельности человека. К функциям этого стиля можно

отнести эстетическую, воздействующую и коммуникативную. Его жанры включают три группы: прозаический, драматургический и поэтический (Кожина, 2008: 162).

К языковым средствам художественного стиля можно отнести следующие лексические, словообразовательные и морфологические средства:

Лексические средства:

- отказ от шаблонных фраз и выражений;
- частое употребление слов в переносном значении;
- намеренное использование разностильной лексики;
- наличие эмоционально-окрашенных слов.

Словообразовательные средства:

- использование разных средств и моделей словообразования;
- индивидуально-авторские неологизмы;

Морфологические средства, используемые в произведениях:

- частое употребление глаголов;
- пассивность неопределённо-личных форм глаголов, форм 3-го лица;
- преобладание существительных мужского и женского рода над существительными среднего рода;
- формы множественного числа отвлечённых и вещественных существительных;
- большое количество прилагательных и наречий.

Эмоциональность художественного стиля имеет ряд отличий от своеобразия разговорно-бытового и публицистического стиля. Литературно-художественный функциональный стиль предполагает тщательный выбор языковых средств для создания лирических образов (Голуб, 1997). Одно из отличий этого стиля речи является употребление особых средств выразительности, которые придают повествованию красочность и усиливают изображение действительности.

1.3 Литературоведческий анализ произведений Дж. Байрона

Многие исследователи и в настоящее время выбирают поэзию Байрона в качестве темы своих работ. Его лирика пронизана трагизмом: непревзойденный английский мастер сатиры, Байрон наполняет свои стихи то элегической скорбностью, то ядовитой иронией. Главный мотив творчества Байрона прослеживается в борьбе против тирании, в желании свободы для человека. Ее идеал у поэта наблюдается в отсутствии социальной конкретности, поэтому его стремления очень индивидуальны и своеобразны. Свободу Байрон видит либо в удовлетворении своих личных потребностей, либо в противостоянии с обществом (Livingston, 1997: 159).

Байрон, приверженец просветительских идеалов и эстетики классицизма, является поэтом-романтиком. Он преклоняется перед разумом, сопровождая это мыслью о неразумности современной действительности, признает классицистическую строгость и ясность, но сочетает её с повествованием о многогранных чувствах, которые наполнены мраком. Романтическая ирония, как и идеи просветителей, фигурируют в творчестве, хоть и трансформируются – поэт уже не настолько безоговорочно верит во всеисилие разума (Tasso, 2007: 440).

Если затрагивать гуманизм лирики Байрона, прежде всего, стоит подразумевать тот дух вольнолюбия и борьбы, которым она исполнена. Чувства к прекрасной даме сосуществует для Байрона с любовью к свободе, и человечности. Новаторство Байрона, которое наблюдается в его поэмах, в это время можно заметить и в области лирической поэзии. Если романисты показывали чувства, как нечто, наполненное трагичностью и меланхолией, то поэзия английского поэта наоборот, открывала светлый идеал человека (Семенова, 2001: 15).

Лирика Байрона считается почти сверхъестественным явлением. Его поэзия манит и привлекает. В его художественных образах открываются неизведанные глубины, к удивительному поэтическому миру Байрона не подходят никакие определения. Герой Байрона презирает счастье, враждует с богом и царями, терзает себя и других и гибнет под натиском разрушительной страсти (Дьяконова, 2006: 115).

Рассмотрим анализ Н.Я. Берковского стихотворения «When we two parted», которое было переведено на русский язык под названием «Расставанье». Многие критики отмечали техническое совершенство и уникальный ритм этого произведения 1814 года.

«When we two parted»

When we two parted

In silence and tears,

Half broken-hearted

To sever for years,

Pale grew thy cheek and cold,

Colder thy kiss;

Truly that hour foretold

Sorrow to this.

The dew of the morning

Sunk chill on my brow—

It felt like the warning

Of what I feel now.

Thy vows are all broken,

And light is thy fame:

I hear thy name spoken,

And share in its shame.

They name thee before me,
 A knell to mine ear;
 A shudder comes o'er me—
 Why wert thou so dear
 They know not I knew thee,
 Who knew thee too well:
 Long, long shall I rue thee,
 Too deeply to tell.

In secret we met—
 In silence I grieve,
 That thy heart could forget,
 Thy spirit deceive.
 If I should meet thee
 After long years,
 How should I greet thee?
 With silence and tears.

Это стихотворение поэта выделяется своей простой и сдержанностью. Ритмически несовершенные, короткие строки показывают боязнь лирического героя не успеть донести послыл. В отличие от другой поэзии Байрона того времени, здесь будет сложно найти гиперболы, образные определения и превосходные степени. В стихотворении можно обнаружить только нейтральные прилагательные, например, такие как «бледный» и «холодный» – «Pale grey thy cheek and cold». Автор концентрирует наше внимание на коротких и элементарных словах: «silence» – молчание, «tears» – слезы, «kiss» – поцелуй, «sorrow» – печаль (SOD). Эти скромные слова, в тексте произведения Байрона только добавляют экспрессивность, их выразительность только подразумевается, но не раскрывается из-за глубины чувств главного лирического героя.

«Thy vows are all broken,
 And light is thy fame:
 I hear thy name spoken,
 And share in its shame»

В этих строках лирический герой Байрона показывает свои истинные чувства к главной героине – она потеряла их любовь и свою репутацию, вовлекла их в стыд и позор, он её призирает (Чужакин, 2009: 45).

«If I should meet thee
 After long years,
 How should I greet thee?
 With silence and tears»

Если проанализировать эти строки, то можно заметить, что Байрон не оставляет надежды лирической героине – какие бы перемены не произошли с ней, его решение не изменится, он любит её, но проклинает и не простит.

Употребление одинаковых строк в начале и конце: «In silence and tears» и «With silence and tears» – «В слезах и молчанье» подчеркивает интенсивность переживаний главного героя. Но если в начале стихотворения это были слезы радости и любви, то в конце это тоже любовь, но видоизмененная, погибшая, но сильная до сих пор. Небольшое изменение предлогов намекает нам, что чувства уже не такие как прежде (Берковский, 1997).

Еще один анализ, который мы рассмотрим, это анализ стихотворения «Farewell!», выполненный С. Б. Чудаковым. На русском языке это лирическое произведение носит название «Прости», его самый знаменитый перевод был выполнен в 1830 году Лермонтовым. С любовью, которую Байрон воспринимает как утрату, тесно связаны в лирике Байрона любовь и вина, измена и необходимость разрыва, этой теме посвящено несколько известных стихотворений Байрона.

«Farewell!»

Farewell! if ever fondest prayer
 For other's weal availed on high,
 Mine will not all be lost in air,
 But waft thy name beyond the sky.
 Twere vain to speak, to weep, to sigh:
 Oh! more than tears of blood can tell,
 When wrung from guilt's expiring eye,
 Are in that word – Farewell! – Farewell!

These lips are mute, these eyes are dry;
 But in my breast and in my brain,
 Awake the pangs that pass not by,
 The thought that ne'er shall sleep again.
 My soul nor deigns nor dares complain,
 Though grief and passion there rebel;
 I only know we loved in vain –
 I only feel – Farewell! – Farewell!

В этом произведении 1814 года горечь от разлуки настолько сильна, что подчиняет себе всю его внутреннюю и внешнюю структуру. В «Farewell!» сконцентрировано большое количество эпитетов и метафор. Анализируя стихотворение, Чудаков выделяет эпифору – повторение односоставного восклицательного предложения «Farewell» – «Прости», которое замыкает каждую из строф, большое количество гипербол, которые передают эмоциональность и страстность действующих лиц: «beyond the sky» – «выше неба»; «more than tears of blood can tell» – «больше, чем могут сказать кровавые слезы»; «ne'er shall sleep again» – «никогда не уснет опять»; «fondest prayer» – «самая страстная мольба». Стихотворение богато частыми синтаксическими переносами, которое намерено прерывают плавное течение

смыслового ритма, в пятой строчке произведения поэт использует климакс, нагнетает экспрессивность понятий «Тwere vain to speak – to weep – to sign», что придает стихотворению напряженный драматизм при присущем ему лаконизме выражения. Вся канва лирического произведения пронизана скорбью и жесткостью судьбы – именно это и отличает стихотворение «Farewell!» в сравнении с элегически окрашенной сентиментальностью, которая преобладала в английской лирике начала XIX века (Чудаков, 1992: 11).

Новаторство Байрона выражается в том, что любовные тяготы воспринимаются им как часть угнетенной жизни современного человека, который обречен на поиск самого себя и душевное одиночество. Байрон акцентирует внимание в своих произведениях на неизбежные утраты в личной жизни. Если человек пережил несчастливую любовь, то становится еще более потерянным и одиноким (Дьяконова, 2006).

Выводы по ГЛАВЕ I

В первой главе мы рассмотрели биографию английского поэта Джорджа Ноэла Гордона Байрона, затронули основные этапы его творческой деятельности и выделили несколько ключевых литературных произведений, которые так или иначе связаны с событиями в его жизни:

«Часы досуга» – один из первых сборников, в котором Байрон не только подражает великим поэтам своего времени, но раскрывает свой уникальный диапазон поэтических возможностей, преподносит себя как автор, который допускает поэтические эксперименты.

«Еврейские мелодии» – сборник лирических произведений, где поэт тонко переплетает библейские и любовные мотивы, который позже был переложен на музыку и подарил Байрону всемирную известность.

«Паломничество Чайльд-Гарольда» – поэма, в которой сформировалось понятие байронического героя (многогранный лирический герой, полный трагизма, разочарования в жизни, между ним и обществом сильное противостояние), которое до сих пор актуально и волнует исследователей и литературоведов.

Мы дали толкование литературно-художественному функциональному стилю речи, рассмотрели стилистические фигуры и тропы, которые можно встретить в лирических произведениях. Дали определение таким понятиям как метафора, эпитет, анафора и эпифора, градация, ирония, сарказм, антитеза, инверсия, гиперболы и литота, сравнение, перифраз, метонимия и синекдоха, и выяснили, для чего они применяются в поэзии.

Проанализировали стилеобразующие и языковые черты литературно-художественного стиля и выяснили особенности данного стиля: передача действительности через систему художественных образов, употребление лексики в переносном значении, большое количество слов с яркой эмоциональной окраской и глаголов.

В результате рассмотрения анализов произведений Байрона «When we two parted» и «Farewell!», которые выполнили ученые Н.Я. Берковский и С.Б. Чудаков, был сделан ряд выводов:

- научные деятели отмечают драматизм и трагизм, которым пронизаны все стихотворения Байрона;
- главный мотив творчества поэта прослеживается в борьбе против тирании, в желании свободы для человека;
- Байрон использует большое количество образных средств выразительности, с целью подчеркнуть интенсивность переживаний лирического героя.

Поэзия Байрона отличается высоким гражданским чувством, эмоциональным накалом и страстным отношением к жизни, прослеживается трагизм в показе борьбы за свободу и горькая сатира на современное общество во всем его творчестве.

ГЛАВА II. Специфика поэтического мира Дж. Байрона

2.1 Анализ стилистических особенностей поэзии Дж. Байрона

Особое место у Байрона занимала любовная лирика – он начал писать первые произведения на романтическую тему еще с 14 лет. В 1806-1808 годах выходят литературные сборники поэта («Беглые пиесы», «Стихи, написанные на разные случаи» и «Часы досуга») одним из главных мотивов которых была любовь. Но это не была палитра многогранных романтических переживаний – все произведения носили скорее меланхолический характер и рассказывали грустные любовные истории (Дьяконова, 1967). При изучении эволюции поэзии поэта, можно заметить, что если сначала чувствовалось подражание античным поэтам, то зачем лирика становится уникальной и служит еще и воспитанию чувств, их этической культуре. Отношение к любви у зрелого Байрона становится живым и эмоциональным, каждый лирический герой глубокий и загадочный.

Байрон, приверженец просветительских идеалов и эстетики классицизма, является поэтом-романтиком. Он преклоняется перед разумом, сопровождая это мыслью о неразумности современной действительности, признает классицистическую строгость и ясность, но сочетает её с повествованием о многогранных чувствах, которые наполнены мраком. Романтическая ирония, как и идеи просветителей, фигурируют в творчестве, хоть и трансформируются – поэта уже не настолько безоговорочно верит во всемогущество разума.

Весь трагизм, который присущ позднему периоду поэзии Байрона, можно подробнее рассмотреть, проанализировав стилистические особенности стихотворения «Remember Three» или «Забыть тебя! Забыть тебя!» из книги Томаса Медвина «Беседы с лордом Байроном», которая была опубликована в 1824 году.

История создания стихотворения начинается с записки, которую леди Каролина Лэм оставила Байрону. Эта экстравагантная девушка состояла в браке и у неё был сын, поэтому её связь с поэтом осуждалась и была очень скандальной для того времени. Однажды она зашла в гости к Байрону и не застав его дома, написала на первой странице книги, которая лежала на столе «Remember Me!». Как только поэт это увидел, вдохновился и написал внизу два четверостишья.

«Remember Thee!»

Remember thee! Remember thee!
Till Lethe quench life's burning stream
Remorse and shame shall cling to thee,
And haunt thee like a feverish dream!

Remember thee! Aye, doubt it not.
Thy husband too shall think of thee:
By neither shalt thou be forgot,
Thou false to him, thou fiend to me!

«Забыть тебя! Забыть тебя!»

Забыть тебя! Забыть тебя!
Пусть в огненном потоке лет
Позор преследует тебя,
Томит раскаяния бред!
И мне, и мужу своему
Ты будешь памятна вдвойне:
Была ты неверна ему,
И демоном была ты мне.
Перевод В. Иванова

Стиль Байрона очень метафоричен – он не пишет напрямую о своих чувствах к леди Каролине, он передает свои мысли через обилие восклицательных предложений и парцелляцию. Для поэта эмоции – высшая ценность, он нарочито часто повторяет выражение «Remember thee!», чтобы показать свою ярость и злость в этих мучительных отношениях. Байрон разорвал отношения с леди Каролиной, с чем она никак не могла смириться. Девушка не скрывала эти отношения и из-за этого была предметом обсуждения в обществе Викторианской эпохи, о чем у поэта и свидетельствуют строки «Remorse and shame shall cling to thee, And haunt thee like a feverish dream!», что в переводе будет звучать как: «Раскаяние и стыд будет тебя преследовать, как лихорадочный сон», восклицание и гипербола только подчеркивает, насколько сильно она подвергалась осуждению (OEDNED). Именно здесь и проявляется максимализм и трагизм, который был присущ Байроновской поэзии того времени. Поэт заключает стихотворение фразой «Thou false to him, thou fiend to me!», если опираться на перевод словаря, то будет звучать как: «Враг ему и мне злодей» (MED), подчеркивая сущность женщины – она врала своему мужу, а Байрону стала со временем ненавистна из-за своих преследований, этой строкой он ставит точку в их отношениях. Мы видим пленительный женский образ и сильные переживания главного лирического героя – это то, чем выделяются стихотворения поэта среди его современников.

Еще одно стихотворение, которое поможет нам понять стилистические особенности поэзии Байрона это произведение «Стансы» или «Stanzas» (When a man hath no freedom to fight for at home), которое было написано 5 ноября 1820 года. На русском название стихотворения звучит как: «Кто драться не может за волю свою». Впервые опубликовано оно было с «Письмами и дневниками» Томаса Мура в 1830 году. Ниже представлен текст стихотворения и его перевод, выполненный С.Я Маршаком.

«Stanzas»

When a man hath no freedom to fight for at home,
 Let him combat for that of his neighbours;
 Let him think of the glories of Greece and of Rome,
 And get knocked on the head for his labours.

To do good to Mankind is the chivalrous plan,
 And is always as nobly requited;
 Then battle for Freedom wherever you can,
 And, if not shot or hanged, you'll get knighted.

«Стансы»

Кто драться не может за волю свою,
 Чужую отстаивать может.
 За греков и римлян в далеком краю
 Он буйную голову сложит.

За общее благо борись до конца –
 И будет тебе воздаянье.
 Тому, кто избегнет петли и свинца,
 Пожалуют рыцаря званье.
 Перевод С. Маршака

Байрон всегда боролся за свободу (особенно в Италии, в Греции уже ближе к смерти), хотя его окружение нередко осуждало его политические заявления. Этим стихотворением он одновременно потешается над своими насмешниками и ропщет на выпавшую ему долю. Глубокий трагизм его лирики и сильное субъективное начало особенно заметно при анализе первой строфы произведения. «Let him combat», «Let him think» эту анафору автор использует, чтобы усилить образ своего лирического героя «him», в котором

он проецирует самого себя, борющегося за идеалы воссоединения и свободы Италии и которого совсем не хотят понимать на его родине, в Британии.

Его стилистические особенности мы видим в литературном приеме – антиклимаксе, который поэт использует, чтобы выразить иронию: после величественных слов о Греции и Риме «the glories of Greece and of Rome», он специально снисходит до выражения «get knocked on the head for his labours», что означает, что его лирический герой получил по голове за свои труды. Этот прием наблюдается и во второй строфе произведения: начиная со слов «Then battle for Freedom wherever you can», он заканчивает стихотворение словами «And, if not shot or hanged, you'll get knighted». В лирике поэта много мощнейших душевных переживаний, даже слова «Mankind» и «Freedom» (Человечество и Свобода), написанные специально с заглавной буквы показывают, как много Байрон вкладывает в эти два слова, какое значение придает человечеству и свободе (ODEE).

В этом произведении писатель описывает свою будущую судьбу – через несколько лет его, известнейшего для своего времени, будут хоронить и почитать как поэта-бойца, который выступал за идеалы свободы в защиту греческих патриотов, в рядах которых он и встретил смерть. Он был бунтарем не только в поэзии, но и в жизни – не смотря на реакцию его страны на восстания, он лично отправился в Грецию, принял участие в обороне крепости Миссолунги, затем заболел горячкой и умер (Дьяконова, 2006: 187).

Лирика Байрона явление крайне необычное – его поэзия удивляет и увлекает, в ней открывается загадочный внутренний мир, необъяснимая способность страдать, причиняя страдания, и творить злодеяния, желая блага. В поэзии Байрона образы крайне противоречивые как с точки зрения психологии, так и со стороны религиозной морали. Лирический герой Байрона презирает счастье, враждует с богом и царями, терзает себя и других и гибнет под натиском разрушительных страстей.

2.2 Лексические особенности лирики Дж. Байрона

Поэтическое произведение состоит из слов. Слово в стихотворении – это единица лексики из естественного языка, значение которой написано в словаре. Но оно не всегда представляет собой то, что есть на самом деле. Это сходство, совпадение его с определением в словаре как раз и показывает ощутимое различие между общеязыковым словом и словом в стихотворении. Поэтический язык организован особым образом. Этот язык может содержать лексические единицы, и будет логично их сравнить со словами естественного языка, но тут появляются некоторые трудности: в качестве текста на каком-то конкретном языке лирическое произведение реализует только небольшую часть лексических элементов данного языка. Слова, которые встречаются в произведении входят в более обширную систему, которая лишь частично реализуется в тексте (Бреус, 2010: 145).

Лексику, которая обладает культурным компонентом, можно разделить на три группы: безэквивалентная, коннотативная и фоновая.

- Безэквивалентная лексика – слова, которые используются для выражения понятий, их эквиваленты отсутствуют в других языках и не имеют аналогов за пределами языка, к которому они относятся.
- Коннотативная лексика – та часть слов, которая не только указывает на предмет, но и подразумевает обозначение его отличительных особенностей.
- Фоновая лексика – выражения либо слова, которые имеют скрытое содержание и сопутствуют семантическим или стилистическим оттенкам, накладываемым на его основное значение, которое подразумевают говорящие, принадлежащие к данной языковой культуре.

Суть таковой лексики заключается в том, что она уникальна – если сравнивать понятия и определения слов в разных языках, то в силу совокупности определенных культур и знаний, они будут заметно отличаться

друг от друга. Из этого следует, что фоновая лексика образует самую сложную группу, именно она чаще всего используется в поэтических произведениях (Мишенькина, 2012: 180).

Чтобы глубже понять поэтический мир Байрона и определиться, какое лексическое новаторство поэт внес в литературу, мы проанализируем одно из самых известных стихотворений «My soul is dark», написанное в 1815 году.

«My soul is dark»

My soul is dark—Oh! quickly string

The harp I yet can brook to hear;

And let thy gentle fingers fling

Its melting murmurs o'er mine ear.—

If in this heart a hope be dear,

That sound shall charm it forth again—

If in these eyes there lurk a tear,

Twill flow—and cease to burn my brain—

But bid the strain be wild and deep,

Nor let thy notes of joy be first—

I tell thee—Minstrel! I must weep,

Or else this heavy heart will burst—

For it hath been by sorrow nurst,

And ached in sleepless silence long—

And now 'tis doom'd to know the worst,

And break at once—or yield to song.

Это произведение из цикла «Еврейские мелодии» переводили на русский язык множество поэтов. Самым знаменитым переводом является произведение М.Ю. Лермонтова под названием «Душа моя мрачна», именно благодаря этому переводу стихотворение стало широко известно в России. Байрон делит свое произведение на 2 части, которые обозначают смежность

двух тем: мрачности и надежды на исцеление. Лексика поэта передает весь трагизм ситуации – он использует такие слова, как «dark», что в переводе обозначает безрадостный и мрачный (OEDNED), «wild and deep», которое помогает донести значение необузданности и глубокой искренности (ODEE). Поэт передает значение глубокой печали, используя такую лексику, как «weep», «heart...burst», показывая, насколько глубоки переживания его лирического героя.

Во второй строфе Байрон используют абсолютно иную лексику, обратную трагизму в первой строфе: «murmur», «hope» имеют значение надежды на нечто светлое, ясное в будущем. Стихотворение завершается анафорой, лексическое своеобразие которой логически завершает произведение.

«And ached in sleepless silence long—
And now 'tis doom'd to know the worst,
And break at once—or yield to song»

Стихотворение написано у Байрона короткими строками, что делает их легко воспринимаемыми для слуха. Поэту хорошо известно, как подобный ритм стихотворения воздействует на читателя. В этих строках звук специально отыскивает другой, схожий ему, вес рифмы в них увеличивается, найти созвучность становится легко не только в словах, которые замыкают строку, но и в каждой лексической единице от начала стихотворения до финальной строчки. Речь звуков сходится и расходится с речью предметных значений. В лирическом произведении автор ставит последнюю точку, подводит итог всему, что могли сказать слова и выражения, состоящие из слов.

Еще одна особенность стихотворений Байрона заключается в использовании просторечной, разговорной лексики. При анализе его лирики это заметно во многих произведениях, автор подает это посредством таких стилистических приемов как климакс и антиклимакс.

Антиклимакс – это предложение, или его часть, которая представляет собой ряд нисходящих по силе выражений (СИЭ). Рассматривая поэзию Байрона, мы это наблюдаем 2 раза в произведении «Стансы» или «Stanzas» (When a man hath no freedom to fight for at home).

Let him think of the glories of Greece and of Rome,
And get knocked on the head for his labours.

Анализируя эти строчки стихотворения, можно заметить, что автор сначала говорит высокопарные слова «Let him think the glories of Greece and of Rome», что в переводе обозначает «позвольте ему думать о славе Греции и Рима», а затем он специально снисходит до выражения «get knocked on the head for his labours», что можно перевести как: «и получил по голове за свои труды». Здесь заметно явное противопоставление, смесь высокой и разговорной лексики. Возможно, Байрон подчеркивает контраст желаний лирического героя с отношением окружающих к его намерениям. Этот прием замечен и во второй строфе произведения:

Then battle for Freedom wherever you can,
And, if not shot or hanged, you'll get knighted.

Начиная со слов «Then battle for Freedom wherever you can», что если перевести, будет звучать как «боритесь за Свободу везде, где бы вы ни были», поэт заканчивает стихотворение словами «And, if not shot or hanged, you'll get knighted», что можно расценивать как «если вы не будете расстреляны или повешены, то станете рыцарем». Мы видим резкую смену лексики, противоположность великой речи о Свободе (специально с заглавной буквы) на выражение, которое может употребляться только в разговорном стиле. Это подчеркивает пренебрежительно отношение к взглядам лирического героя.

Лексика Байрона многогранна, эпитеты, которые он употребляет, несут огромную смысловую нагрузку, они точно подмечают весь трагизм и мрачность, которой наполнены произведения поэта.

2.3 Сравнение переводов стихотворений Дж. Байрона как метод лингвистического анализа

Процесс перевода – всегда творческий процесс. Переводчики часто возвращаются к уже переведенным текстам, так как переводы всегда отличаются друг от друга. Переводчик – это писатель, который заново пишет произведение с учетом баланса двух культур, языкового и культурного опыта, индивидуального видения мира каждого автора. Каждое переведенное произведение уникально. Переводчик создает не просто подобие оригинала, а интерпретирует его с учетом своего культурного опыта. Хороший перевод можно определить как максимально возможный уровень сохранения содержания и смысловой близости текста оригинала (Черняховская, 2011: 22).

С учетом времени сформировались некоторые принципы перевода, которые советуют соблюдать каждому поэту:

- понимать содержание текста, который следует перевести, посыл и смысл произведения;
- знать язык исходного произведения и тот, на который надо перевести;
- не стараться переводить слово в слово, так как это может испортить красоту формы создаваемого произведения (Латышев, 2011).
- пытаться передать настроение и общее впечатление, подбирая соответствующие лексические и выразительные средства;
- придерживаться манеры изложения исходного произведения;
- максимально использовать все богатство языка для того, чтобы перевод читался так же легко, как и оригинал (Паршин, 1999).

Некоторые переводчики ценят точность соответствия оригиналу, другие поддерживают почти свободный перевод, проявляют самостоятельность по отношению к оригиналу в соответствии со своими

творческими желаниями. Индивидуальность переводу обычно придают разные выразительные средства (Финкель, 2001).

Тропы используются переводчиками, с целью подчеркнуть оригинальность начального поэтического произведения. Чтобы произвести лингвистический анализ поэзии Байрона, мы посмотрим и сравним переводы стихотворений поэта различными авторами (Миньяр-Белоручев, 2012: 145).

Чтобы выявить особенности лирики поэта мы проведем лингвистический анализ переводов стихотворения Байрона «Sun of the Sleepless!». «Солнце неспящих» – это стихотворение из знаменитого цикла Еврейские мелодии (Hebrew Melodies). Этот цикл, который пользовался большой популярностью, был написан в 1814-1815 годах по просьбе друга Байрона, Киннэрда, для того чтобы наложить на музыку Натана и Джона Брэхема. Первая публикация была в 1815 году вместе с музыкальным сочинением. Хотя его стоимость была достаточно высока, было продано более 10000 экземпляров. Летом того же года отдельно издался сборник стихотворений этого цикла (Watkins, 2007: 245).

Стихотворение Sun of the Sleepless на русский язык было переведено такими авторами как Козлов, Маркевич, Толстой, Фет, Маршак, Ибрагимов. Ниже мы приведем примеры перевода этого стихотворения Самуила Маршака и Александра Фета.

«Sun of the Sleepless!»

Sun of the sleepless! melancholy star!

Whose tearful beam glows tremulously far!

That show's the darkness thou canst not dispel,

How like art thou to joy remembered well!

So gleams the past, the light of other days,

Which shines but warms not with its powerless rays;

A night-beam Sorrow watcheth to behold,

Distinct, but distant - clear - but, oh how cold!

Стихотворение богато эпитетами: «melancholy», «powerless», «tremulously», которые в дословном переводе будут звучать как: тоскливый, бессильный и трепетный (ODCE). Также здесь найдены метафоры, например, «Sun of the sleepless», дословный перевод – «Солнце бессонных», хотя автор в произведении подразумевает луну (CDELEL). Можно увидеть антитезу: «Distinct, but distant». Мелодичность строк стихотворения соответствует остальным лирическим произведениям, опубликованным в сборнике. Обилие восклицательных предложений показывает радостное и восторженное настроение стихотворения.

«Бессонных солнце»

Бессонных солнце, скорбная звезда,
Твой влажный луч доходит к нам сюда.
При нем темнее кажется нам ночь,
Ты - память счастья, что умчалось прочь
Еще дрожит бывшего смутный свет,
Еще мерцает, но тепла в нем нет.
Полночный луч, ты в небе одинок,
Чист, но безжизнен, ясен, но далек!

Перевод С. Маршака

В этом переводе можно встретить эпитеты «влажный», «смутный». Также здесь найдены метафоры «Бессонных солнце», «скорбная звезда». В последней строчке мы видим параллелизм: «Чист, но безжизнен, ясен, но далек!». Сильное собственно личное начало Байрона заменено Маршаком на местоимения «мы», «нам». Переводчик заменил «слезный» на «влажный», что усугубило байроновскую трагичность. В стихотворении используется инверсия: «ты в небе одинок». Переводчик использует анафору, которой в оригинале нет: «Еще дрожит бывшего смутный свет, Еще мерцает, но тепла в нем нет».

«О Солнце глаз бессонных!»
 О Солнце глаз бессонных! Звёздный луч,
 Как слёзно ты дрожишь меж дальних туч!
 Сопутник мглы, блестящий страж ночной,
 Как по былом тоска сходна с тобой!
 Так светит нам блаженство давних лет:
 Горит, а всё не греет этот свет,
 Подруга дум воздушная видна,
 Но далеко – ясна и холодна.
 Перевод А. Фета

В данном стихотворении встречаются эпитеты: «воздушная», «слёзно». Мы можем найти здесь метафоры «блестящий страж ночной». Переводчик использует обратный порядок слов – инверсию: «Так светит нам блаженство давних лет». Также у Фета прослеживается много восклицательных предложений, как и в оригинале, но его перевод нельзя назвать буквальным. Суровый и трагичный стиль Байрона заменён поэтизмами: «страж ночной», «спутник тьмы».

Разбирая стихотворение Байрона, мы выделили следующие ключевые выражения:

Строки оригинала	Байрон	значение	Маршак	Фет
1	Sun of the Sleepless	Луна	Бессонных солнце	Солнце глаз бессонных
2	tearful beam	плачущий/готовый расплакаться луч	влажный луч	звёздный луч, как слёзно ты

				дрожишь
5	gleams the past	слабый свет/ проблеск/мерцани е/луч прошлого	дрожит былого смутный свет	светит нам блаженство давних лет
7	night-beam Sorrow	ночной луч печали	полночный луч...одинок	подруга дум воздушная

После проделанного анализа стихотворения можно увидеть индивидуальность перевода каждого автора. Произведение Байрона богато эпитетами, чего не прослеживается в переводе Фета. В переводе Маршака мы видим анафору, которая отсутствует в оригинале. Сам концепт «Луна» у каждого автора представлен метафорично, но по-разному. Байрон называет спутник Земли – «Sun of the Sleepless», Маршак – «Бессонных солнце», у Фета это «Солнце глаз бессонных».

Еще одно стихотворение, которое мы проанализируем на наличие художественных особенностей это «Impromptu, In Reply To A Friend» или «Экспромт в ответ другу». Оно было написано в письме к Муру в сентябре 1813 года. На русский язык это стихотворное произведение переведено Гнедич в 1819 году, впервые было опубликовано в «Полярной звезде». В сборник стихотворений 1832 года оно вошло вместе со стихотворением «К другу», с заглавием «К нему же». Еще один перевод стихотворения выполнил Дуров, оно было напечатано в «Литературной газете», 1843 года.

«Impromptu, In Reply To A Friend»

When from the heart where Sorrow sits,

Her dusky shadow mounts too high,

And o'er the changing aspect flits,

And clouds the brow, or fills the eye;

Heed not that gloom, which soon shall sink:

My Thoughts their dungeon know too well;
 Back to my breast the Wanderers shrink,
 And droop within their silent cell.

В данном произведении мы видим глубокое образное определение «dusky shadow», которое описывает главную героиню стихотворения – печаль. Автор использует олицетворение «Sorrow» – печаль, одушевляет её, наполняет человеческими чертами. Байрон использует метафору «silent cell», которая показывает глубины и тайны его души. В 3 и 4 строке использована анафора: «And o'er the changing», «And clouds the brow», которая нарочито сильно нагнетает атмосферу стихотворения.

«Экспромт в ответ другу»

Когда из глубины души моей больной
 Печаль появится во взоре,
 Не бойся за меня, бесценный ангел мой,
 Не спрашивай меня о горе.
 Мои страдания имеют свой приют,
 Своё обычное жилище –
 И скоро с моего лица они сойдут
 В безмолвном души моей кладбище.
 Перевод С. Дурова

В этом стихотворении мы видим скорее свободную трактовку стихотворения Байрона: мрачное настроение оригинала заменяется легкой грустью, нет нагнетания событий. Автор не использует эпитеты, которые могут показать тяжесть строк, он наоборот придает лирике легкость таким выражением, как «бесценный ангел мой». Как и в оригинале, мы видим анафору «Не бойся за меня», «Не спрашивай», которая подчеркивает желание и просьбу лирического героя.

Еще один перевод, который мы рассмотрим, это стихотворение под названием «Из Байрона», переведенное Гнедич Н.И.

«Из Байрона»

Когда из глубины души моей угрюмой,
 Где грусть одна живёт в тоске немой,
 Проступит мрачная на бледный образ мой
 И осенит чело мне чёрной думой, —
 На сумрачный ты вид мой не ропщи:
 Моё страдание своё жилище знает;
 Оно сойдёт опять во глубину души,
 Где, нераздельное, безмолвно обитает.

Перевод Н. Гнедич

Перевод автора сильно отличается от предыдущего – он пытается передать само настроение, тембр стихотворение, а не только смысл. Большое количество образных определений («угрюмой», «мрачной», «сумрачный», «безмолвно») придает мистичность и трагичность описываемым событиям. Гнедич пытается сохранить байроновские интонации.

Ключевые слова стихотворения и их перевод мы приведем в таблице для более наглядного сравнения:

Строки оригинала	Байрон	значение	Дуров	Гнедич
1	Sorrow	тоска, уныние, грусть	печаль	грусть
6	dungeon	темница, клетка, пространство	приют, жилище	жилище
6	Thoughts	мысли, думы	мои страдания	мое страдание
8	silent cell	молчаливая клетка/ уединенное место	кладбище	глубина души

Проанализировав оригинал и переводы, можно сделать вывод, что слово «Sorrow», которое у Байрона специально написано с заглавной буквы, чтобы подчеркнуть весь трагизм, всю печаль, которую он вкладывает в это значение, у поэтов-переводчиков не выделено настолько. Сам пафос и настроение стихотворения «Impromptu, In Reply To A Friend» сохраняется в переводе Гнедич, перевод Дурова более поэтичен и лиричен, в нем отсутствует мрачность и трагичность, присущая английскому поэту. Данное исследование показывает, что когда речь идет о поэзии – не достаточно просто владеть обоими языками, следует иметь незаурядные поэтические способности.

Байрон, приверженец просветительских идеалов и эстетики классицизма, является поэтом-романтиком. Он преклоняется перед разумом, сопровождая это мыслью о неразумности современной действительности, признает классицистическую строгость и ясность, но сочетает её с повествованием о многогранных чувствах, которые наполнены мраком. Романтическая ирония, как и идеи просветителей, фигурируют в творчестве, хоть и трансформируются – поэт уже не настолько безоговорочно верит во всемогущество разума. Если затрагивать гуманизм лирики Байрона, прежде всего, стоит подразумевать тот дух вольнолюбия и борьбы, которым она исполнена. Чувства к прекрасной даме сосуществуют для Байрона с любовью к свободе и человечности.

Выводы по ГЛАВЕ II

Во второй главе представлен более углубленный анализ поэтического мира Байрона. Проанализировав стихотворения Байрона, мы выявили следующие стилистические и лексические особенности:

1. Максимализм, который выражен в чувствах, желаниях лирического героя произведений поэта.

2. Сильно выраженное субъективное начало, все происходящие события воспринимаются Байроном через периферию его бунтарского и свободолюбивого духа.

3. Свойственная каждому лирическому произведению трагичность и богатство душевных переживаний, ярко выраженная экспрессия выразительных и лексических средств.

4. Уникальное, присущее только Байрону, соединение классических и романтических традиций.

5. Смежность философской, любовной и гражданской тематики в его стихотворениях.

6. Многообразие эпитетов, метафор и других образных средств выразительности, употребляемых поэтом.

Мы рассмотрели лексическое разнообразие поэта, которое представлено в фоновой лексике, обилие которой Байрон использует в своих лирических произведениях. Часто поэт соединяет выражения разговорного характера с лексикой высокого стиля. Употребляемые им существительные или прилагательные несут часто многогранное значение, которое и позволяет каждому переводчику трактовать оригинал произведение по-новому. Его лексика наполнена трагизмом и глубоким смыслом. Некоторые слова автор намеренно пишет с заглавной буквы, Байрон придает им особое значение, выделяет среди текста стихотворения.

Изучив тексты оригинала и переводов, мы выяснили, что особенности

перевода поэзии Байрона заключаются в богатстве используемых автором и поэтами-переводчиками эпитетов и метафор, которыми так богата лирика создателя, описали характер творческой переработки и авторского переосмысления байроновских стихотворений. Мы сравнили степень близости перевода к исходному тексту, точность передачи образно-выразительных средств и стихотворной формы, и выявили, что каждый переводчик воспринимает произведение через призму своего личного восприятия и творческого опыта. Искусство перевода очень тонко – нужно не только создать перевод, который мог бы сравниться с оригиналом по языковым характеристикам, но и передать в своем произведении уникальность и авторский замысел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге исследования поэтического мира Байрона с точки зрения лингвистического анализа, можно сделать следующие выводы, опираясь на поставленные изначально задачи.

Исследование художественных особенностей, которые присущи поэтическим произведениям, помогло нам понять своеобразие лирического произведения, его стиль, образные средства, которые встречаются в поэтических строчках. Проведя анализ творческих жизненных этапов Байрона, мы выявили центральные моменты становления его как поэта.

Проанализировав образные средства выразительности, встречающиеся в стихотворениях Дж. Байрона мы изучили лексические и языковые особенности лирики поэта, его стилистическую индивидуальность. Мы использовали сравнение переводов стихотворений Дж. Байрона, чтобы показать колорит и богатство образных средств выразительности.

Подвергнув анализу поэтические произведения Байрона, мы выявили следующие особенности:

- субъективное начало его произведений, глубокий трагизм душевных волнений;
- свободолюбивый пафос его лирики, бунтарские настроения его лирического героя против обычаев и законов общества;
- большое количество используемых образных средств выразительности, которые способны показать всю гамму человеческого характера, включая все противоречия;
- смежность любовной, гражданской и философской тематики в его лирических произведениях;
- использование в стихотворениях, как высокопарной лексикой, так и выражений из разговорной речи;

- сочетание английской и европейской поэтики с происходящей действительностью;
- создание «байронического героя» – харизматичного героя, который находится вне общества и цинично взирает на установленные обществом рамки.

Джордж Ноэл Гордон Байрон был знаковым поэтом своего времени, и существенно выделялся среди современников не только новаторством в поэзии, но и стремлениями к свободе и независимости. Он, представитель младшего поколения британских романтиков, покорила всю Европу своим «мрачным эгоизмом». Его произведения автобиографичны, пропитаны безнадежностью несоответствия романтических идеалов и окружающих его вещей. Его лирические герои являются воплощением его мыслей и взглядов: они загадочны, привлекают к себе большое количество человек, но одиноки.

Объектом нашего исследования также стали переводы великого поэта Дж. Байрона. Творчество поэтов-переводчиков популяризировало английского поэта и способствовало его мировой известности. Над переводами английского лорда работали такие отечественные поэты, как В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов, С.Я. Маршак, А.С. Пушкин, А.К. Толстой, А.А. Фет.

В выпускной квалификационной работе были рассмотрены все задачи, поставленные вначале. В результате исследования мы проанализировали лирику Байрона, уникальный характер его произведений. Его творчество внесло огромный вклад в развитие литературы. Только сопоставив все изложенные нами выводы можно понять удивительный и многогранный поэтический мир Байрона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничков Е. Жизнь и переписка Байрона. – СПб, 1998. – 132 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – 416 с.
3. Бархударов Л.С. О поверхностной и глубинной структуре предложения // Вопросы языкознания. – 2013. – №3 – С. 50-62
4. Берковский Н.Я. Лирика Байрона // Байрон Дж. Лирика. – Л.: Худож. лит., 1997. – 314 с.
5. Бочкало И.Б. Дж. Гордон Байрон. Избранное. – М., 1997. – 362 с.
6. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., исп. и доп.-М.: Изд-во УРАО, 2010. – 208 с.
7. Вайль П. Босфорское время // Иностранная литература – М.: Иностранка, 1998. – № 2. – С. 231-245.
8. Герайзаде Э.И. Приоритетные мотивы в творчестве Байрона // Актуальные проблемы филологии. – Барнаул; Рубцовск, 2009. – Вып. 3. – С. 211-219.
9. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. Учебное пособие. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
10. Дьяконова Н.Я. Аналитическое чтение (поэзия XVIII-XX веков). - Л.: Просвещение, 1967. – 268 с.
11. Дьяконова Н.Я. Лирическая поэзия Байрона / Н. Я. Дьяконова. – М.: Наука, 2006. – 176 с.
12. Жирмунский В.М. Избранные труды. Байрон и Пушкин. – Л.: Наука, – 1978. – 423 с.
13. Киреевский И.В. Критика и эстетика. – М.: Изд-во Искусство, 1999. – 257 с.

14. Клименко Е.П. Байрон. Язык и стиль. – М.: Изд-во литературы на иностр. яз., 1980. – 112 с.
15. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
16. Колесников В. И. Д. Г. Байрон История зарубежной литературы XIX века: Учебник / Под ред. Н. А. Соловьевой. - М.: Высшая школа, 2001. – 377 с.
17. Корюкина Е.С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках // Вестник ННГУ – 2012. – № 5. – С. 300-303.
18. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 164 с.
19. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. – М.: Просвещение – 2008. – 159 с.
20. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения – 2011 – 248 с.
21. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: Структура стиха// Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб., 1996. С. 91–94.
22. Мережковский Д.С. Избранные статьи по литературной критике. – СПб, 1998. – 395 с.
23. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода – М.: Московский лицей. – 2012. – 208 с.
24. Мишенькина Е.В. Лексика со световым компонентом в русском и английском языках (А. С. Пушкин «Евгений Онегин» и Дж. Г. Байрон «Паломничество Чайльд-Гарольда») Ярославский педагогический вестник – Том I (Гуманитарные науки), 2012. – № 2. – С. 179-181.

25. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. – 3-е изд. – М.: Феникс, 2007. – 184 с.
26. Москвин В.П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. – 2001. – № 4. – С. 28-32.
27. Муравьева Н.И. и Тураев С. В. Западноевропейская литература. – М.: Учпедгиз, 1995. – 413 с.
28. Паршин А. Теория и практика перевода // А. Паршин. – СПб.: СГУ, 1999. – 202 с.
29. Семенова М. Судьба байронического героя в русской литературе XIX–XX веков // Б-чка учителя словесности. 2001 – № 2 (5). С. 13–20.
30. Скуратовский В.Л. Предисловие Байрон. Стихотворения и поэмы. – К.: Молодь, 1989. – 259 с.
31. Соловьев В.С. Собр.соч. – Т.2. – М., 1996. – 436 с.
32. Финкель А.М. О точности стихотворного перевода/ А.М. Финкель // Московский лингвистический журнал. – Том 5. – 2001. – №2. – С. 123-186.
33. Финкель А.М. Лермонтов и другие переводчики «Еврейской мелодии» Байрона / А. Финкель // Мастерство перевода 1969. – М.: Сов. писатель, 1970. – С. 169-201.
34. Черняховская Л.А. Членение и объединение предложений при переводе с целью сохранения компонентов смысловой структуры // Иностранные языки в школе. – 2011. – №4 – С. 21-30
35. Чудаков С.Б. О некоторых художественно-стилистических особенностях лирики Байрона // Филологические науки. – №4. – 1992. – С. 9-10
36. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания /А.Чужакин, П.Палажченко. – М.: Р.Валент, 2009. – 192с.
37. Шайтанов И.О. Вступительная статья Байрон Дж. Лирика. – М.: Книга, 1988. – 280 с.

38. Livingston I. *Arrow of Chaos: Romanticism and Postmodernity*. – L., 1997. – 345 p.
39. Massie A. *Byron's travels* / A. Massie. – London: Sidgwick a. Jackson, 1998. – 224 p., ill. – Ind.: P. 220-224.
40. Tasso T. A Byronic hero. // *Neophilologus*. – Groningen, 2007. – Vol. 71, № 3. – P. 431-446.
41. Watkins, Daniel P. *Social relations in Byron's Eastern tales*. Fairleigh Dickinson University Press, 2007 – 163 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. БЭСЯ – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 683 с.
2. СИЭ – Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. Под редакцией проф. А.П Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 584 с.
3. CDELEL – Century Dictionary: An Encyclopedic Lexicon of the English Language / ed. by W.D. Whitney. – London: Oxford University Press, 2011. – 284 p.
4. COD – The Concise Oxford Dictionary / ed. by J.B. Sykes. – Oxford: At The Clarendon Press, 1976. – 1359 p.
5. MED – Macmillan English Dictionary / ed. by Michael Rundell. – London: Palgrave Macmillan, 2005. – 1664 p.
6. ODCE – The Oxford Dictionary of Current English / ed. by D. Thompson. – N.Y.: Oxford University Press, 1998. – 1136 p.
7. ODEE – Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by C.T. Onions, G. Friedrichsen, R. Burchfield – NY.: Oxford University Press, 1998. – 689 p.
8. OEDNED – The Oxford English Dictionary: a New English Dictionary of Historical Principles / Ed. by A.H. James. – Oxford: University Press, 1933. – Vol. 3: D-E. – 488 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Байрон, Джордж Собрание сочинений: в 4 т. / Джордж Байрон. – Сост. и общ. ред. Р.Ф. Усмановой. – М.: Правда, 1981. – Т. 2: Стихотворения. – 319 с.
2. Маршак С. Я. Собрание сочинений в 4-х т. / С. Я. Маршак. – М.: ГИХЛ, 1959. – Т. 3. – 815 с.
3. Толстой А. К. Собрание сочинений в 4-х т. / А. К. Толстой. – М.: Правда, 1968. – Т. 1. – 592 с.
4. Фет А. Полное собрание стихотворений / А. Фет. – СПб.: Т-во А. Ф. Маркс, 2012. – Т. 2. – 496 с.
5. Byron G. G. The Complete Poetical Works of Lord Byron / G. G. Byron. – L.: Houghton Mifflin, 1905. – 1055 p.